

Антиутопия как социокультурный прогноз развития общества риска

© О.Н. Халугторных

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, 119992, Россия

Рассмотрены проблемы, связанные с вхождением в повседневную жизнь новых технологий, изменением аксиологических платформ либерального общества, созданием виртуальной реальности и требующие как незамедлительного решения, так и глубокого уровня философской рефлексии. Проанализированы специфические тенденции развития информационного общества на современном этапе в ретроспективе социальных антиутопий XX–XXI вв. Раскрыты прогностические функции антиутопии, которая представлена как модель альтернативного развития социума, воплотившего в реальность идеалы классических сциентистских утопий. Исследованы сущностные особенности культуры техногенного мира в свете утопических конструктов (киберутопии), охарактеризованы первоочередные меры, позволяющие избежать осуществления самых негативных сценариев, представленных в современных антиутопиях.

Ключевые слова: антиутопия, киберутопия, социальная утопия, общество риска, цифровое общество, сценарии общественного развития, личность

Может ли разумный человек,
учитывая опыт прошедших веков,
питать хоть малейшую надежду
на светлое будущее человечества?

К. Воннегут «Колыбель для кошки»

Переход в новое тысячелетие ознаменован для современной мировой цивилизации рядом критических ситуаций. Угрозы политического, экологического, экономического характера отражают глобальный кризис новоевропейского социокультурного универсума, фундаментальных ценностей, определяющих отношение человека к миру, понимания им своего места и назначения. Человечество все чаще сталкивается с непрогнозируемыми вызовами, глобальными социальными катастрофами, которые не могут быть объяснены традиционными методами [1, 2]. В XXI столетии становится ясно, что иллюзия безопасного мира, созданная классиками философской теории XVII–XIX вв. Ф. Бэконом, Б. Спинозой, Ж.-Ж. Руссо, Вольтером, О. Контом, Г. Спенсером, Дж. Миллем, окончательно разрушена. Наличие новых мировых угроз подрывает устоявшийся порядок вещей, попирает незыблемые основы Старого света — гражданские свободы, ценности либерализма. «Трансформация биполярного мира

в полифонийный, распространение оружия массового поражения, экологические, демографические катастрофы, международный терроризм, учащающиеся региональные конфликты требуют решений, предполагающих формирование новых концепций построения цивилизации» [3, с. 107]. Существующие традиционные институты не в состоянии выработать эффективные технологии безопасности, отвечающие реалиям современной действительности. основополагающие тренды развития «общества риска» — заимствование передовых информационных технологий с одновременным обеспечением информационной безопасности, четкое определение формирующих черт социальных преобразований будущего, использование в качестве основополагающего принципа информационного комфорта личности.

Обращение к междисциплинарным методам исследования и социальному моделированию позволяет теоретикам и практикам выстроить прогноз вариативного сценария будущего развития общества [4–6]. Объектами современных междисциплинарных исследований выступают открытые, самоорганизующиеся социальные системы, способные в результате наступления неких важных событий пройти точку бифуркации и сформировать новый, более сложный уровень собственной структуры. Особое место среди них занимают системы, в которые включен человек как биосоциальное существо (человек — природа, человек — человек, человек — техника, человек — космос и т. д.). Подобная парадигма напрямую связана с изменением методологических установок социально-гуманитарного познания и предполагает выработку новых собственных когнитивных процедур (предсказание, понимание, социальная экспертиза научного открытия) формирования возможных сценариев развития нелинейной системы, ориентированных в том числе и на современные аксиологические нормы [7]. «Идеал построения теории как аксиоматическо-дедуктивной системы все чаще сочетается с созданием конкурирующих теоретических описаний, основанных на методах аппроксимации, компьютерных программах и т. д.; все чаще применяются методы исторической реконструкции объекта, сложившиеся в гуманитарном знании... в первую очередь это относится к системам, существующим лишь в одном экземпляре, — они требуют особой стратегии экспериментального исследования, поскольку нет возможности воспроизводить первоначальные состояния такого объекта, нет свободы выбора эксперимента с системами, в которые непосредственно включен человек» [8]. Таким образом, современный мир предстает как синергетический Универсум, нуждающийся в переоценке ценностей, образа жизни, отношения к природе, обществу, а также разработке стратегий существования человека [9, 10].

Информационный поток, растущий в геометрической прогрессии, усложняющиеся телекоммуникационные технологии трансформиру-

ют в первую очередь социальную, духовную, ценностную сферы. Новая реальность, выстроенная по законам неклассической рациональности, отрицает жесткие детерминации и синтезирует образование сложных нелинейных связей, включающих зачастую противоположные тенденции — глобализации и локализации в политике, развитие ценностей творчества и культурного потребления в духовной сфере, уникальности и шаблонности — в социальной, массовости и изоляции — в коммуникационной и т. д.

Вектор современного философского дискурса устремляется к идеям герменевтики, дающей ключ к процедурам интерпретации и понимания, в которой интерпретатор творит собственные онтологические смыслы, анализируя художественный текст, а мир предстает как альтернативная реальность. Невозможно не согласиться с Л.В. Денисовой, которая утверждает: «...в современной науке вопрос о смыслах будущего раскрывается не только средствами собственно научного прогнозирования, но и средствами художественного осмысления» [11, с. 2166]. Социальная модель вариативного будущего, представленная в авторском тексте, не ограничена семантически и задает смысловое поле иной, метафорической дискурсивной практике.

Особенности и опасности культуры техногенного мира наиболее ярко представлены в жанре антиутопий, обладающих большими прогностическими возможностями и высокой степенью воздействия на существующую реальность. Антиутопии могут быть рассмотрены как специфический жанр романа — предвидения, рисующего негативные последствия реализованных идей классической социальной утопии. Антиутопия (как и утопия) способна моделировать общественное устройство, ставить для развивающейся социальной системы ограничения, обозначая и описывая варианты выбора и нормы. Установленные границы способствуют сужению возможностей выбора альтернатив и уменьшению количества точек бифуркации для общественной системы. Предложенный антиутопией паттерн социального развития неизбежно предполагает в реальном настоящем определенные ограничения в восприятии образа будущего. «Антиутопия выступает ведущим жанром, очерчивающим смыслы опасностей, таящихся в реализации индустриальных и технологических утопий. Антиутопия выступает самостоятельной формой социально-гуманитарного познания, развивается как способ выявления смыслов будущего, а в классической антиутопии XX в. ярко выражено предчувствие гибельности избранного цивилизацией технологического пути развития» [11, с. 2165]. При этом Интернет дает уникальные возможности воплощать утопические идеи современности [12]. Так, в 1996 г. Д. Барлоу один из первых описал идею киберутопии, которая провозглашала возникновение нового удивительного виртуального мира, где разрушаются все традиционные аксиологические, этиче-

ские, поведенческие, социальные нормы и единственной целью становится утверждение ничем не заданной абсолютной свободы «цифрового человека» [13].

Утопический образ мышления, предполагающий моделирование идеальных социальных систем, является одним из идеологических конструктов управления массовым сознанием. Строго организованная модель утопии ограничивает мотивы ценностных выборов, создает образ единственно верного «легитимного» мира, становится действенным механизмом контроля деятельности индивида в реальном мире. Так, социальные утопии XVI–XIX вв. и антиутопии XX–XXI вв., подобно зеркалу, отражают чаяния и тревоги теоретиков своего времени, демонстрируют борьбу сциентизма и антисциентизма как значимых направлений философской мысли и социального развития. И если у Ф. Бэкона в «Новой Атлантиде», у Сирано де Бержерака в «Городах Луны» прекрасная жизнь нового общества становится возможной благодаря торжеству коллективного разума, достижениям науки, передовым технологиям, то в антиутопиях Е. Замятина («Мы»), Дж. Оруэла («1984»), О. Хаксли («О дивный новый мир»), М. Этвуд («Рассказ служанки»), Т. Толстой («Кысь»), А. Старобинец («Сити», «Граница», «Живущий»), В. Пелевина («S.N.U.F.F.»), Й. Шимманга («Новый центр»), Ю. Мамлеева («После конца»), М. Уэльбека («Покорность»), С. Гарднера («Червивая луна») и многих других технический прогресс приводит к излишней техногенности мира, лишает личность ее социальной значимости, делает индивида маленьким винтиком в системе, лишает его фантазии, эмоций, сомнений, эмпатии, свободы выбора, личного имени, духовности как таковой [14].

Оппозиция возможных моделей развития социума в утопии и антиутопии демонстрирует: любая прекрасная в своем совершенстве идея о насильственном улучшении человеческой природы, существующей реальности, космического пространства неизбежно перерождается в собственную противоположность и становится примером наихудшего государственного устройства (дистопией, какотопией, энтопией), в которой технологии побеждают человечность, разумный подход оборачивается тотальным контролем, личность утрачивает самые значимые качества и характеристики — права (включая право на человеческое несовершенство), свободу мысли, слова, совести и, как следствие, собственную уникальность [11]. Практически в каждой антиутопии частичность унифицированного индивида закрепляется как значимая и желанная норма. Такая личность ориентирована на достижение единой общественной цели — универсального счастья, тождественного безупречному порядку. Так, герой романа Е. Замятина «Мы» номер Д-503 — один из тысяч строителей «ИНТЕГРАЛа», подвергшись операции по иссечению фанта-

зии, избавившись от любви, желаний, потребностей (в том числе и разобраться в сути происходящего), не сомневается, что «разум должен победить». В феминистической антиутопии М. Этвуд «Рассказ служанки» единственная функция, ради которой разрешено существовать главной героине Фредовой (т. е. принадлежащей своему хозяину Фреду), — рождение детей для правящей элиты. Смысл существования каждого утопийца в романе А. Старобинец «Живущий» — подчиняться строгой юридической норме («карме»), жить неукоснительно по общим правилам, которые гарантируют безболезненную и бесконечно повторяющуюся реинкарнацию, нивелирующую такие витальные смыслы, как любовь к детям, забота о стариках, внимание к собственному телу.

Современная реальность убедительно демонстрирует: цифровые технологии, несомненно, расширяют возможности человеческого бытия [15], но неизбежно ужесточают контроль государственных структур над личной жизнью, предпочтениями, мыслями и чувствами отдельного человека, превращаясь в «Большого брата» из антиутопии Дж. Оруэлла «1984»; формируют поколение молодых людей с «опущенной головой», которые интересуются только собственной персоне, разрушают глубинные неформализованные связи (по выражению Ю. Харари, «другие теперь — это аудиовизуальные животные, которые состоят из пары глаз и пары ушей, а также пальцев для туканья по клавиатуре и кредитки, оплачивающей контент и онлайн-услуги разного рода» [16, с. 145]); способствуют внедрению многоступенчатой процедуры оценивания личности по ее цифровому образу и следу; размывают границы между публичным и приватным, формируют потребность постоянно демонстрировать себя (номофобия, селфобия и т. д.) и нежелание принимать личные границы другого. Так, прекрасная утопическая идея абсолютной свободы, воспетая Дж.П. Барлоу в конце прошлого тысячелетия, переродилась в собственную противоположность — антиутопию XXI в.

В свете синергетической парадигмы именно антиутопия, рисуя образ наихудшего общественного устройства, прогнозируя возможное изменения человеческого социума, поднимает вопросы соотношения достижений науки и техники с нормами общечеловеческой морали, ответственности ученого за совершенные им открытия и принимаемые решения [17]. В романе «Колыбель для кошки» К. Воннегут вопрошает, почему «над чем бы ученые ни работали, у них все равно получается оружие» [18]. В классической науке не подвергалась сомнению аксиома: использование научных достижений находится вне сферы компетенции изобретателя, это задача и ответственность политиков. Сегодня ученый должен предвидеть возможные риски, негативные последствия и активно поддерживать введение запрета на любые потенциально опасные технологии.

Изменение ценностных установок усилило общественный интерес к этике современной науки, сделало этические оценки более строгими. «Антиутопии XX столетия ставят диагноз “болезни” современного общества, предвидя его возможное будущее. Они отображают реалии действительного мира, становятся протестом против технократии, где раз и навсегда установленное единомыслие сохраняется путем физического и духовного насилия» [19]. Мрачная, как правило, пугающая или гнетущая реальность антиутопии наглядно демонстрирует, что жизнь общества базируется на безоговорочном признании свободы творчества, самовыражения, праве на несовершенство и инакомыслие, что и составляет уникальный опыт формирования человека, его значимости и историчности [20].

Специфика «общества риска» связана с существенными трансформациями, определяемыми масштабным внедрением информационных технологий. Антиутопии, киберутопии, раскрывающие двойственную природу объективации концептуальных социальных моделей, оказывают значительное влияние на формирование аксиологической и онтологической платформ цифрового общества, что позволяет прогнозировать социальные изменения, суть которых еще предстоит осмыслить.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Beck U. *World at Risk*. Cambridge, Polity Press, 2010, 240 p.
- [2] Халуторных О.Н. Глобализация сегодня: материалы круглого стола. *Философское образование*, 2002, № 7, с. 8–85.
- [3] Халуторных О.Н. Сценарии развития общества риска. *Экология человека и природы в информационно-технической среде (ЭкоМир-10): 10-я Международная научная конференция (Мытищи — Москва, 5–6 июня 2019 г.): материалы конференции*. Москва, Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019, с. 107–109.
- [4] Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. *Синергетика и прогнозы будущего*. Москва, Едиториал УРСС, 2003, 288 с.
- [5] Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетическое расширение антропного принципа. *Синергетическая парадигма. Вып. 1. Многообразие поисков и подходов*. Москва, Прогресс-Традиция, 2000, 535 с.
- [6] Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Черемных Л.Г., Шориков Е.С. Перспективы разработки синтетической концепции истины. *Гуманитарный вестник*, 2020, вып. 1. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-1-645>
- [7] Нехамкин А.Н., Нехамкин В.А. Контрфактическое моделирование прошлого в обыденном познании: уроки для ученого. *Диалог со временем*, 2018, № 65, с. 336–352.
- [8] Найдыш В.М. *Концепции современного естествознания. Раздел. Особенности постклассической науки XXI века*. URL: <http://zavantag.com/docs/427/index-2013855.html?page=33> (дата обращения 15.05.2021).
- [9] Гуров О.Н., Петрунина М.А. Цифровая трансформация: человеческое измерение. *Гуманитарный вестник*, 2020, вып. 2. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-2-654>

- [10] Нехамкин А.Н., Нехамкин В.А. Социальное прогнозирование: достижения, недостатки, пути совершенствования. *Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Философские науки»*, 2020, № 2, с. 57–68.
- [11] Денисова Л.В. Антиутопия как форма социально-гуманитарного познания. *Восьмой Российский философский конгресс «Философия в полицентричном мире». Секции (II). Сборник научных статей*. Москва, Логос, 2020, 1366 с.
- [12] Асмолов Г.А., Асмолов А.Г. Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива. *Вопросы психологии*, 2019, № 4, с. 1–26.
- [13] Барлоу Д.П. *Декларация Независимости Киберпространства*. URL: <http://www.telecomlaw.ru/articles/declaration.html> (дата обращения 10.04.2021).
- [14] Ивлева М.Л., Иноземцев В.А., Ивлев В.Ю. Философское рассмотрение внедрения информационно-коммуникационных технологий. *Гуманитарный вестник*, 2020, вып. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-3-662>
- [15] Деревянченко А.А., Калинин Д.В. Цифровое общество: новые возможности и старые угрозы. *Научные труды Московского гуманитарного университета*, 2019, № 6. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/1093> (дата обращения 13.04.2021).
- [16] Харари Ю.Н. *21 урок для XXI века*. Москва, КоЛибри, 2020, 416 с.
- [17] Курбьяк О.В. Как техника предшествует науке (на примере силовых платформ). *Гуманитарный вестник*, 2020, вып. 2. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-2-656>
- [18] Воннегут К. *Колыбель для кошки*. Москва, АСТ, 2014, 288 с.
- [19] Khalutornykh O.N. Utopian Thinking and Contemporary Reality. *Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSES 2018)*. Vol. 283. Paris, ASSEHR, 2018, pp. 1008–1013.
- [20] Урри Д. *Как выглядит будущее?* Москва, Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019, 320 с.

Статья поступила в редакцию 08.06.2021

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Халуторных О.Н. Антиутопия как социокультурный прогноз развития общества риска. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-3-723>

Халуторных Ольга Николаевна — канд. филос. наук, доцент факультета «Государственное управление» МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: olganik@yandex.ru

Dystopia as a sociocultural forecast of the development of a risk society

© O.N. Khalutornykh

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia
Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119992, Russia

The entry of new technologies into our daily life, the change in the axiological platforms of the liberal society, the procedures for identifying a postmodern person, the creation of virtual reality give rise to a number of problems that require both immediate solutions and a deep level of philosophical reflection. The paper analyzes the specific trends in the development of the information society at the present stage in the retrospective of social dystopias of the XX–XXI centuries. The study reveals the prognostic functions of dystopia presented as a model of alternative development of society, which has embodied the ideals of classical scientific utopias into reality. Furthermore, we investigated the essential features of the culture of the technogenic world in the light of utopian constructs (cyberutopia), described the primary measures to avoid the most negative scenarios presented in modern dystopias.

Keywords: dystopia, cybertopia, social utopia, risk society, digital society, scenarios of social development, personality

REFERENCES

- [1] Beck U. *World at Risk*. Cambridge, Polity Press, 2010, 240 p.
- [2] Khalutornykh O.N. *Filosofskoe obrazovanie (Philosophical education)*, 2002, no. 7, pp. 8–85.
- [3] Khalutornykh O.N. *Stsenarii razvitiya obschestva riska. Ekologiya cheloveka i prirody v informatsionno-tehnicheskoy srede (EkoMir-10): 10-ya Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya (Mytishchi — Moskva, 5–6 iyunya 2019 g.): materialy konferentsii* [Scenarios for the development of a risk society. Ecology of man and nature in the information and technical environment (EcoMir-10): 10th International Scientific Conference (Mytishchi — Moscow, June 5–6, 2019): Conference Proceedings]. Moscow, BMSTU Publ., 2019, pp. 107–109.
- [4] Kapitsa S.P., Kurdyumov S.P., Malinetskiy G.G. *Sinergetika i prognozy buduschego* [Synergetics and forecasts of the future]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003, 288 p.
- [5] Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. *Sinergeticheskoe rasshirenie antropnogo printsipa. Sinergeticheskaya paradigma. Vyp. 1. Mnogoobrazie poiskov i podkhodov* [Synergetic extension of the anthropic principle. Synergetic paradigm. Issue 1. Variety of searches and approaches]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2000, 535 p.
- [6] Gubanov N.N., Gubanov N.I., Cheremnykh L.G., Shorikov E.S. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2020, no. 1. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-1-645>
- [7] Nekhamkin A.N., Nekhamkin V.A. *Dialog so vremenem — Dialogue with time*, 2018, no. 65, pp. 336–352.
- [8] Naydysh V.M. *Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya. Razdel. Osobennosti postklassicheskoy nauki XXI veka* [Concepts of modern natural science. Section. Features of postclassical science of the XXI century]. Available at: <http://zavantag.com/docs/427/index-2013855.html?page=33> (accessed May 15, 2021).

- [9] Gurov O.N., Petrunina M.A. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2020, no. 2. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-2-654>
- [10] Nekhamkin A.N., Nekhamkin V.A. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. «Filosofskie nauki» — Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2020, no. 2, pp. 57–68.
- [11] Denisova L.V. Antiutopiya kak forma sotsialno-gumanitarnogo poznaniya [Dystopia as a form of social and humanitarian cognition]. *Vosmoy Rossiyskiy Filosofskiy Kongress — «Filosofiya v politsestrichnom mire». Sektsii (II). Sbornik nauchnykh statey* [Eighth Russian Philosophical Congress “Philosophy in a polycentric world”. Sections (II). Collection of scientific articles]. Moscow, Logos Publ., 2020, 1366 p.
- [12] Asmolov G.A., Asmolov A.G. *Voprosy psikhologii (Questions of Psychology)*, 2019, no. 4, pp. 1–26.
- [13] Barlow J.P. *A Declaration of the Independence of Cyberspace* [In Russ.: Barlow J.P. Deklaratsiya Nezavisimosti Kiberprostranstva]. Available at: <http://www.telecomlaw.ru/articles/declaration.html> (accessed April 10, 2021).
- [14] Ivleva M.L., Inozemtsev V.A., Ivlev V.Yu. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2020, no. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-3-662>
- [15] Derevianchenko A.A., Kalinin D.V. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta (Scientific papers of the Moscow University for Humanities)*, 2019, no. 6. Available at: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/1093> (accessed April 13, 2021).
- [16] Harari Yu.N. *21 Lessons for the 21st Century*. Spiegel & Grau, Jonathan Cape, 2018, 372 p. [In Russ.: Harari Yu.N. 21 urok dlya XXI veka. Moscow, KoLibri Publ., 2020, 416 p.].
- [17] Kurbyak O.V. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2020, no. 2. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-2-656>
- [18] Vonnegut K. *Cat's Cradle*. Holt, Rinehart and Winston, 1963, 304 p. [In Russ.: Vonnegut K. Kolybel dlya koshki. Moscow, AST Publ., 2014, 288 p.].
- [19] Khalutornykh O.N. Utopian Thinking and Contemporary Reality. *Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSES 2018). Vol. 283*. Paris, ASSEHR, 2018, pp. 1008–1013.
- [20] Urry J. *What is the Future?* Polity, 1st ed., 2016, 200 p. [In Russ.: Urry J. Kak vyglyadit budushee? Moscow, Izd. dom Delo RANEPА Publ., 2019, 320 p.].

Khalutornykh O.N., Cand. Sc. (Philos), Assoc. Professor, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Assoc. Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: olganik@yandex.ru